Причины и особенности протестных настроений в молодежной среде

И. В. Чеботарева¹, Л. В. Мрочко², Л. И. Пирогова²

¹ *Российский государственный аграрный университет — Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева, Москва, Россия*

² *Институт образовательных технологий и гуманитарных наук, Москва, Россия*

ichebotareva-26@mail.ru

Проведен анализ содержания и характера информации, используемой несистемной оппозицией в качестве инструмента активизации и координации молодежного протеста. В ходе анализа установлено, что для организаторов и руководителей протестных акций первостепенное значение имеет дискредитация власти и дестабилизация политической ситуации в обществе. Раскрыты особенности управления молодежным протестным движением со стороны заинтересованной оппозиции. Показана ответная реакция государственных СМИ на акции несогласных. Выявлены причины конфликта власти и некоторой части молодежи, рассмотрены примеры воздействия оппозиционных СМИ и социальных сетей на молодежную среду.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации; информация; молодежь; протест; власть.

Causes and Special Aspects of Protest Moods among Young People

I. V. Chebotareva¹, L. V. Mrochko², L. I. Pirogova²

¹ *Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev, Moscow, Russia*

² *Institute of Educational Technology and Humanities, Moscow, Russia*

ichebotareva-26@mail.ru

The authors did analyze contents and nature of information the non-systemic opposition uses as a tool of activation and coordination of young people's protest, and have deduced high priority of power discredit and political environment destabilization for protest actions organizers and leaders. They have disclosed specific aspects of youth protest movement control by interested opposition and have shown state-sponsored media responses to dissenters' actions. The authors did bring to light the causes of power's conflict with some part of youth and did consider the examples of opposition media and social media impact on young people.

Keywords: mass media; information; youth; protest; power.

Протест как форма социальной активности является способом самовыражения молодежи и средством воздействия на власть. По характеру молодежного протеста можно судить о социальных проблемах

и об уровне зрелости гражданского общества, его способности отстаивать свои интересы перед политическими институтами государства. Поэтому объективные условия и субъективные факторы, а также причины

и следствия нарастания протестных настроений в молодежной среде в последние годы стали предметом научного исследования (см.: [1; 2; 3; 4; 5] и др.).

Президент России В. В. Путин в 2019 г. на пленарном заседании Восточного экономического форума заявил: «Когда люди выражают свою точку зрения, в том числе в ходе протестных акций, я уже об этом говорил, я считаю, что они имеют на это право. И иногда это приводит к позитивному результату, потому что встряхивает власть, выстраивает ее в нужном направлении, чтобы она эффективнее решала стоящие перед людьми проблемы. Но действовать нужно именно в позитивном ключе, руководствуясь не своими узкокорыстными, групповыми интересами, а интересами страны и людей, и действовать в рамках установленных правил и законов» [6]. Президент России акцентировал внимание на обязанности власти перед обществом, — власти, которая сделает все, чтобы люди могли приложить знания и талант на благо родной страны. В связи с этим Путин отметил: «Я исхожу из того, что все мы, а прежде всего молодые люди, должны тратить энергию на такие процессы, которые ведут к созиданию» [6].

Подрастающее поколение, обладая высоким конфликтным потенциалом, часто выражает готовность к радикальным действиям, в основе которой лежит не потребность борьбы с властью, а эмоциональное восприятие некоторых негативных событий и явлений действительности как образа несправедливости¹. Такой образ умело создается конкретными средствами массовой информации (СМИ). Следует сказать, что многие острые вопросы взаимодействия СМИ с молодежной аудиторией также находятся в поле зрения ученых (см.: [7; 8; 9; 10] и др.). Сегодня можно говорить о появлении так называемой *протестной журналистики* — нового направления, специфика которого основана на формировании заведомо негативного облика власти. Это не только привлечение общественного внимания

к фактам коррумпированности отдельных чиновников и превышения ими служебных полномочий, но и, в большей степени, создание негативного отношения к власти в целом. Центральное место в таком информационном пространстве занимают не реальные проблемы или достижения власти и общества, а следствия коммуникации — неудачно сказанные фразы, замечания политических деятелей, обращаемые в мемы (например, «денег нет, но вы держитесь»). Разумеется, главной мишенью протестной журналистики является молодежь как наиболее активная и эмоционально несдержанная часть общества. Показательны в этом плане телеканалы «Дождь» и ТНТ, радиостанции «Эхо Москвы» и «Серебряный дождь», печатные издания «Новая газета» и «Московский комсомолец» и др.

Под влиянием СМИ в молодежной среде возникла своеобразная мода на протест, на особую гражданскую позицию. Если в конце 1990-х — начале 2000-х гг. недовольство властью выражалось, как правило, в поэтическом творчестве и рок-движении, то сегодня новое информационное влияние побуждает подростков организованно выходить на улицы, чтобы транслировать сверстникам антиправительственные лозунги, привнесенные в их сознание соответствующими пропагандистскими ресурсами. Результатом работы антиправительственных, порой откровенно деструктивных в своих целях СМИ является дезинтеграция общества, обострение конфликтов между поколениями, различными социальными группами. Это массовые выступления — марш «Антикапитализм», «Русский марш» и др.

Ангажированные СМИ повышают уровень протестных настроений молодежи посредством нагнетания в общественном восприятии проблем — социальных, экономических, экологических и др., — критики официальных заявлений лидеров государства, сознательного искажения фактов [11]. В последнем случае показателен

¹ Заметим, что молодежь, как правило, реагирует на происходящие события и проявления несправедливости не на уровне сознания, а на уровне чувств и эмоций, что характерно для этой социально-возрастной группы.

семинар *CampCamp* 2018, организованный для русскоязычных активистов в Ереване. На семинаре прямо говорилось, что в интересах активизации общественного протеста допустима и оправдана определенная дезинформация, направленная на создание негативного облика российской власти². Эта акция финансируется США в рамках закона от 2 августа 2017 г. H.R. 3364 «О противодействии противникам Америки посредством санкций» и целью ее является формирование социальной базы «бархатных революций» — молодых людей в возрасте 20—35 лет. Лидеры российской несистемной оппозиции, ее кураторы и спонсоры стремятся использовать потенциал любых молодежных объединений, даже экстремистской направленности (скинхеды, футбольные фанаты, «Актив красной молодежи» и др.), в целях дестабилизации социально-политической обстановки в стране.

Как показывает история протестных акций последних лет, средний возраст их участников — от 15 лет до 25 лет. Это, главным образом, старшеклассники и студенты, система ценностей, взглядов и убеждений которых еще не сформировалась, вследствие недостаточного жизненного опыта. Например, круг сторонников радикального политического протеста регулярно пополняют представители неформальных движений, феминистки, различные группы общественно-политического движения сексуальных и гендерных меньшинств (ЛГБТ) и другие.

Оппозиционные СМИ и каналы массовых коммуникаций активно формируют взгляды этой возрастной группы, создавая популярный в молодежной среде образ «борца с системой» (под системой

подразумеваются институты: школа, семья, органы власти). Средством негативного информационного влияния на молодежь признан сериал «Школа» режиссера Валерии Гай Германики, в котором деструктивное поведение девятиклассников оценивается как норма и образец для подражания³.

Поскольку позиционирования антисистемных и контркультурных примеров поведения в информационном пространстве печати, телевидения и радио недостаточно для активизации, а главное — для координации действий молодежи и управления всей системой молодежного протеста, противники действующей власти все активнее используют социальные сети и интернет-ресурсы [12]. Очень точно об этом пишет Сэм Грин, директор Института России при Лондонском королевском колледже: «Значимое онлайн-меньшинство сейчас задает систему координат и системы действий для всего политического сообщества в целом. Другими словами, интернет более не виртуален. Он стал реальностью»⁴. Схожую точку зрения выражает и один из наиболее известных российских оппозиционеров Илья Яшин: «Когда люди созрели для реального протеста, роль интернета резко возрастает. Если вы хотите узнать, где и когда собираются люди, вы заходите в *Twitter* и все узнаете, причем — в режиме реального времени. Примеры Молдавии, Ирана, Туниса и Египта показывают, что *Twitter* превратился из микроблога в мощный инструмент политического воздействия»⁵. Таким образом, оппозиционные СМИ и социальные сети выполняют две взаимосвязанные функции: доведение протестного потенциала молодежи, вовлеченной в протестную акцию, до

² В США все бы сели, или как в Ереване учили «экспорту революции» // Sputnik Армения / Sputnik. 13.02.2019. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20190213/17272991/v-ssha-vse-by-seli-simonyan-o-tom-kak-v-erevane-uchili-ehksportu-revolycii.html>

³ Неслучайно депутаты Государственной думы РФ назвали этот телесериал «спланированной диверсией против наших детей и молодежи» (Депутат требует объяснений от «Первого» в связи с сериалом «Школа» // РИА Новости / МИА «Россия сегодня». 13.01.2010. URL: <https://ria.ru/20100113/204220264.html>).

⁴ Грин С. Конец виртуальности // Republic: платформа профессиональной журналистики. 20 января 2012 г. URL: <https://republic.ru/posts/1/732215> (дата обращения: 03.07.2019).

⁵ Яшин И., Гайдар М., Афонин Ю. Способны ли молодежные движения России стать весомой политической силой? // Эхо Москвы онлайн / Радиостанция «Эхо Москвы». 30 марта 2006 г. URL: <https://echo.msk.ru/programs/exit/42632/> (дата обращения: 04.07.2019).

критического уровня, и координация действий участников протеста.

С помощью рассылок в социальных сетях, в Живом Журнале, *Facebook* и *Twitter* оппозиционные политические силы умело направляют объективно существующее в любой стране общественное недовольство. Задача организаторов акций протеста — создать эффект массовости, главным образом за счет привлечения наиболее доверчивой молодежной аудитории [13]. Так, причина массовых беспорядков в Молдавии в апреле 2009 г. берет начало с интернет-рассылки ассоциации «*Hyde Park*», которая известила тысячи молодых пользователей социальных сетей о готовящемся митинге протеста⁶. Неслучайно в мировых СМИ эта акция получила название «Революция Твиттера» (*Twitter Revolution*).

Свобода слова обращается в свободу дезинформации, тенденциозных журналистских расследований и оплаченной «заказной информации». Для организаторов молодежных протестов антикоррупционная или экологическая проблематика часто является не более чем поводом для выведения толпы на улицу.

Для управления молодежным протестным движением его кураторам недостаточно формирования горизонтальных сетевых связей — необходимо установить контроль над ними. С этой целью инструментально используются так называемые интернет-боты, компьютерные программы, а также реальные люди, которые за определенное вознаграждение создают эффект массовости протестного явления, задают его тональность и тематику, определяют вектор развития.

Пример привлечения людей, особенно молодых, в информационно-политическую сферу выявило журналистское расследование М. Кононенко, который ради

эксперимента вступил в группу «Москвичи против сноса». Как оказалось, аккаунты 90 % от 20 тысяч противников реновации, числящихся в группе, — пустые, т. е. это идентичные боты, созданные за несколько дней⁷.

Анализ показывает, что организаторов молодежного протеста мало интересует его идейная направленность. Привлекаются участники правозащитных, левоэкстремистских, праворадикальных и других политических движений с целью ослабить политическую систему государства, дискредитировать власть. Для достижения этой цели применяются следующие методы: контроль над горизонтальным взаимодействием оппозиционных групп, управление их активностью, использование потенциала социальной неудовлетворенности — условиями жизни и общественными отношениями, экономическими трудностями, экологической политикой — для создания соответствующих протестных настроений внутри страны и за ее пределами.

Такого рода управление молодежной аудиторией вызывает закономерное противодействие не только со стороны органов власти и силовых структур, но и в среде ведущих государственных СМИ и независимых информационных ресурсов. Известные журналисты и телеведущие, опираясь на экспертные мнения крупных политиков, ученых и деятелей культуры, стремятся показать деструктивный характер молодежного протеста, корыстную деятельность его организаторов и факты финансирования оппозиционных акций иностранными фондами.

С самого начала возникновения молодежных протестов в России перед официальными СМИ стояла задача перехватить информационную инициативу, представить молодых активистов как радикалов-фанатиков, экстремистов, не имеющих никакой

⁶ *Harding L.* Moldova forces regain control of parliament after “Twitter revolution” // The Guardian: [web] / Guardian News & Media Limited. 8 Apr. 2009. URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/apr/08/moldova-protest-election-chisinau> (accessed: 03.05.2017).

⁷ Закономерен вывод проведенного расследования: заинтересованные спонсоры «с готовностью оседают любой протест, если за ним есть реальная численность, причем сделают это быстро и качественно, ибо ресурсы у них практически безграничны» (Боты протеста в Интернет // Newsland. Информационно-дискуссионный портал (22 мая 2017). URL: <https://newsland.com/community/politic/content/boty-protesta-v-internet/5839797> (дата обращения: 12.03.2019)).

поддержки в обществе, а организаторов массовых движений — как людей, выполняющих заказ заинтересованных политических сил.

Государственные СМИ всегда преуменьшают масштаб протеста против власти, однако стремятся разрушить авторитет лидеров и дестабилизировать таким образом протестное движение. Редким исключением являются отдельные российские СМИ, частично финансируемые государством, которые не только не порицают деструктивных действий организаторов несанкционированных митингов, но и открыто поддерживают и пропагандируют их незаконную деятельность, вплоть до героизации лидеров молодежного протеста. При такой поддержке влиятельных информационных ресурсов закономерен рост антисистемных настроений в молодежной среде, открытые призывы к смене власти, сопротивление ее силовым структурам.

Отсутствие противодействия со стороны органов государственной власти подрывным по сути акциям антироссийских СМИ различного уровня ведет к угрозе «переформатирования» сознания молодежи: «я люблю свою страну, но ненавижу государство». Информационные ресурсы периодически подпитывают и наполняют конфликт новым содержанием, искусно используя максимализм молодых людей, их тягу к социальной справедливости. Социальные сети переполнены подлинной и фейковой информацией о коррупции в рядах чиновников, злоупотреблении служебным положением, несовершенстве российской экономики и пенсионной системы. Негативную оценку на молодежных форумах получают: состояние российских дорог, качество товаров отечественного производства, уровень жизни граждан, эффективность политических институтов и т. д. Материалы массовых выступлений

2017 г. свидетельствуют: «У молодежи формируется представление о системе социального устройства России как априори несправедливой, подавляется вера в эффективность социальных лифтов, в результате чего либо снижается мотивация к самореализации, либо вырабатываются абсцентеистские установки по отношению к институтам государственной власти и структурам крупного бизнеса» [14, с. 158].

На современном этапе в политике России нет эффективных информационных механизмов, способных направить социальную энергию молодежи в позитивное русло, как это практиковалось в СССР, «во благо государственного строительства» [2]. Прописанный в Конституции РФ (ст. 13)⁸ запрет: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», — был воспринят чиновниками буквально, что обусловило бездействие власти в этом принципиальном вопросе. Инициативу быстро перехватили политические силы — как внутри страны, так и за ее пределами. Сегодня с помощью подконтрольных СМИ они изменяют восприятие действительности у подрастающего поколения, активизируют в общественном пространстве комплекс противоречий, используя их как мотивацию к акциям протеста.

В завершение обобщим причины конфликта власти и молодежи. Это, прежде всего, нагнетание посредством некоторых СМИ негативных настроений по ряду нерешенных социальных проблем, критика заявлений государственных лидеров, искажение фактов общественной жизни со стороны противников власти. Более того, это позиционирование провокационных примеров поведения в молодежной среде.

Перечислим выявленные в ходе анализа инструментов активизации протеста особенности управления молодежным протестным движением: координация действий

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbc63f48c943e8175be16462/

участников акций протеста в социальных сетях, создание эффекта массовости, использование потенциала неудовлетворенности, максимализма и тяги к справедливости российской молодежи.

Обозначим взаимоисключающее значение современного влияния СМИ на молодежную аудиторию. С одной стороны, возникает мода на активную гражданскую позицию, с другой — создается образ «борца с системой». Поэтому решающее значение имеет политика государственных СМИ в этом вопросе, главная задача которых сегодня — показать истинное лицо и тем самым разрушить авторитет лидеров акций молодежного протеста, выполняющих заказ политических сил несистемной оппозиции.

Поскольку оппозиционные группы преследуют цель оказывать давление на органы власти с помощью молодежи, становится очевидной опасность игнорирования информационных ресурсов, политика которых направлена на формирование деструктивных социально-политических настроений в молодежном секторе электората. Таким образом, в результате информационной деятельности оппозиционных СМИ возникает угроза «переформатирования» сознания и поведения молодых людей. Поэтому перед властью встает проблема формирования и развития не эмоционально-чувственного, а рационально-логического восприятия событий и явлений действительности у российской молодежи — главной мишени протестной журналистики в современном социуме. А главным инструментом решения этой важнейшей задачи должны стать государственные СМИ как основная часть аппарата федеральной и региональной власти.

Литература

1. Акунина Ю. А. Социально-культурная првенция протестных настроений среди молодежи в условиях современного российского общества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 6 (44). С. 77—81.
2. Ежов Д. А. К проблеме формирования политических ценностей российской молодежи // Власть. 2018. Т. 26 № 8. С. 107—110. <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i8.6053>
3. Костенко В. В. Мониторинг протестной деятельности молодежных общественных организаций как один из механизмов управления социально-политическими процессами // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). С. 82—89.
4. Костенко В. В. Особенности социологического анализа протестных действий молодежных общественных организаций // Вестник государственного и муниципального управления. 2016. № 1 (20). С. 113—118. <https://doi.org/10.12737/18857>
5. Меркулов П. А., Проказина Н. В. Методологические подходы к анализу протестной деятельности молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12 № 1. С. 15—23. <https://doi.org/10.12737/24765>
6. Пленарное заседание Восточного экономического форума // Президент России: [Электронный ресурс] / Администрация Президента России. 05.09.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61451> (дата обращения: 13.09.2019).
7. Андреев К. А., Бычкасова Л. В. Влияние СМИ на сознание современной молодежи // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11. URL: <https://sibac.info/archive/humanities/11.pdf> (дата обращения: 17.09.2019).
8. Зети П. П. Проблемы информационного воздействия на молодежь на юге России // Вестник Южного научного центра РАН. 2012. Т. 8 № 1. С. 76—79.
9. Киямова Л. У. Влияние СМИ на развитие мировоззрения молодежи // Актуальные проблемы филологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 96—97.
10. Розенберг Н. В. Влияние средств массовой информации на образ жизни молодежи // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3 № 1 (9). С. 134—141.
11. Васина Е. И. Экстремизм в молодежной среде, СМИ и Интернет // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 1322—1325.
12. Рослякова Л. А. Роль социальных сетей в жизни молодежи // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). С. 375—376.
13. Хасуев А. Э. Интернет как инструмент молодежных протестов: российский и мировой опыт // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал / Самарский государственный экономический университет. 2015. № 3 (7). 5 с. URL: <http://regrazvitie.ru/internet-kak-instrument-molodezhnyh-protestov-rossijskij-i-mirovoj-opyt/> (дата обращения: 13.09.2019).
14. Пономарев Н. А., Белов С. И., Майлис А. А. Противодействие росту вовлеченности молодежи в радикальный политический протест (на материалах массовых выступлений 2017 г.) // Государственное управление. Электронный вестник / Факультет государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова.

2018. № 67. С. 150—169.

Поступила после доработки 02.08.2019

Чеботарева Инна Васильевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью и речевой коммуникации гуманитарно-педагогического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева (Россия, 127550, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ichebotareva-26@mail.ru

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор Института образовательных технологий и гуманитарных наук (Россия, 105005, Москва, ул. Малая Почтовая, д. 2\2, стр. 8), dr.discussion@yandex.ru

Пирогова Лилия Ивановна — кандидат филологических наук, доцент Института образовательных технологий и гуманитарных наук (Россия, 105005, Москва, ул. Малая Почтовая, д. 2\2, стр. 8), lilia-flowers@rambler.ru

References

1. Akunina Yu. A. Sotsial'no-kul'turnaya preventsiya protestnykh nastroenii sredi molodezhi v usloviyakh sovremennoy rossiiskoy obshchestva (Social-Cultural Prevention of Protest Moods among Youth in a Modern Russian Society), *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2011, No. 6 (44), pp. 77—81.
2. Ezhov D. A. K probleme formirovaniya politicheskikh tsennostei rossiiskoy molodezhi (To the Problem of Formation of the Political Values System of the Russian Youth), *Vlast'*, 2018, T. 26 No. 8, pp. 107—110, <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i8.6053>
3. Kostenko V. V. Monitoring protestnoi deyatel'nosti molodezhnykh obshchestvennykh organizatsii kak odin iz mekhanizmov upravleniya sotsial'no-politicheskimi protsessami (Youth Civic Organizations' Protest Activity Monitoring as One of Mechanisms of Socio-Political Processes Management), *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, 2014, No. 3 (33), pp. 82—89.
4. Kostenko V. V. Osobennosti sotsiologicheskogo analiza protestnykh deistvii molodezhnykh obshchestvennykh organizatsii (Peculiarities of Sociological Analysis of Youth Civic Organizations Actions), *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2016, No. 1 (20), pp. 113—118, <https://doi.org/10.12737/18857>
5. Merkulov P. A., Prokazina N. V. Metodologicheskie podkhody k analizu protestnoi deyatel'nosti molodezhi (Methodological Approaches to the Analysis of the Protest Activity of Youth), *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, 2017, T. 12 No. 1, pp. 15—23, <https://doi.org/10.12737/24765>
6. "Plenarnoe zasedanie Vostochnogo ekonomicheskogo foruma" (Plenary Meeting of Eastern Economic Forum). *Prezident Rossii*. Administratsiya Prezidenta Rossii, 5 Sep. 2019. Web. 13 Sep. 2019. <<http://kremlin.ru/events/president/news/61451>>.
7. Andreev K. A., Bychkasova L. V. "Vliyanie SMI na soznanie sovremennoi molodezhi" (Mass Media Influence on Modern Youth's Mind). *Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Gumanitarnye nauki, sb. st. po mat. XI mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf.*, No. 11. Web. 17 Sep. 2019. <<https://sibac.info/archive/humanities/11.pdf>>.
8. Zeti P. P. Problemy informatsionnogo vozdeistviya na molodezh' na yuge Rossii (Problems of Informational Influence on the Youth in the South of Russia), *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN*, 2012, T. 8 No. 1, pp. 76—79.
9. Kiyamova L. U. Vliyanie SMI na razvitie mirovozzreniya molodezhi (Mass Media Influence on Youth's World Outlook Development), *Aktual'nye problemy filologii, materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', oktyabr' 2012 g.)*, Perm', Merkurii, 2012, pp. 96—97.
10. Rozenberg N. V. Vliyanie sredstv massovoi informatsii na obraz zhizni molodezhi (The Influence of the Media on the Lifestyle of Young People), *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2015, T. 3 No. 1 (9), pp. 134—141.
11. Vasina E. I. Ekstremizm v molodezhnoi srede, SMI i Internet (Extremism among Young People, Mass Media and Internet), *Molodoi uchenyi*, 2016, No. 10 (114), pp. 1322—1325.
12. Roslyakova L. A. Rol' sotsial'nykh setei v zhizni molodezhi (Role of Social Media in Youth's Life), *Molodoi uchenyi*, 2019, No. 3 (241), pp. 375—376.
13. Khasuev A. E. (Khasuyev A. E.) "Internet kak instrument molodezhnykh protestov: rossiiskii i mirovoi opyt" (Internet as a Tool of Youth Protests, the Russian and International Experience). *Regional'noe razvitie: elektronnyi nauchno-prakticheskii zhurnal* 3.7 (2015). Samarskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2015. 5 p. Web. 13 Sep. 2019. <<http://regrazvitie.ru/internet-kak-instrument-molodezhnykh-protestov-rossijskij-i-mirovoj-opyt/>>.
14. Ponomarev N. A., Belov S. I., Mailis A. A. "Protivodeistvie rostu vovlechenosti molodezhi v radikal'nyi politicheskii protest (na materialakh massovykh vystuplenii 2017 g.)" (Counteracting the Growth of Youth Involvement in Radical Political Protest (On the Materials of the 2017 Mass Demonstrations)). *Gosudarstvennoe upravlenie, Elektronnyi vestnik* 67 (2018). Fakul'tet gosudarstvennogo upravleniya MGU im. M. V. Lomonosova, 2018. Web. Pp. 150—169.

Submitted after updating 02.08.2019

Chebotareva Inna V., Candidate of Philological Sciences, associate professor of Public Relations and Speech Communication Department, Humanitarian-Pedagogical Faculty, Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev (49, Timiryazev street, Moscow, 127550, Russia), ichebotareva-26@mail.ru

Mrochko Leonid V., Doctor of Philosophical

Sciences, Professor, Institute of Educational Technology and Humanities (bld. 8, 2\2, Malaya Pochtovaya streer, Moscow, 105005, Russia),
dr.discussion@yandex.ru

Pirogova Lilia I., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Institute of Educational Technology and Humanities (bld. 8, 2\2, Malaya Pochtovaya streer, Moscow, 105005, Russia),
lilia-flowers@rambler.ru